

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ИМПЛИЦИРОВАНИЕ ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Г. А. ВОЙЦИКАЙТЕ, Д. А. САЛЬКОВА

В литературе последних лет, посвященной вопросам синтаксиса, подчеркивается близость или даже общность синтаксических свойств имени прилагательного и глагола [Арутюнова, 1976; Уфимцева, 1974; Fillmore, 1968]. Эта „глагольность“ прилагательного выражается в его способности быть структурным центром предложения. Семантически такая общность предопределена спецификой прилагательных и глаголов как предикативных знаков – слов, обладающих только понятийным содержанием, не предназначенных для денотации, т.е. не называющих, а только обозначающих и поэтому главных средств осуществления предикации. Арутюнова даже считает именно прилагательное, а не глагол эталоном, стандартом предикативного слова.

Однако эти качества прилагательного связываются только с позицией предикатива. Предикативность прилагательного в остальных синтаксических позициях не описана, но в литературе часто встречается мнение, что атрибутивные отношения являются по существу свернутыми предикативными отношениями. В. Юнг особенно подчеркивает, что атрибут – результат превращения предложения: *Der gute Wein = Der Wein ist gut* [Jung, 1966].

Авторы данной статьи ставят перед собой цель – показать, что специфика синтаксической и семантической сочетаемости, словообразовательное, а иногда и лексическое значение немецкого прилагательного конституируют словосочетания с прилагательными как имплицитные.

Результаты исследования позволяют утверждать, что все позиции прилагательного (не только предикативная) основаны на его свойствах как слова. В позиции предикатива эти свойства полностью эксплицированы полнотой предикативных конструкций. Поскольку в предложениях с прилагательными в других позициях уже имеется одна предикативная линия, прилагательное имплицитно дополняет предикативную линию, т.е. некоторое придаточное предложение.

Описываемые ниже наблюдения с известным тезисом, что к синтаксическим факторам, моделирующим предложение, относятся и синтаксические процессы, напр., такие, как релаксация и экономия [Адмони, 1966].

Среди них важную роль играет не только развертывание структурного минимума предложения, но и свертывание некоторых моделей [Юрченко, 1977].

Явления, описываемые как имплицитность, неоднородны. Явления имплицитности описаны, напр.: 1) на словосочетаниях, образованных отглагольными грамматическими производными [Супрун, 1977], 2) на словосочетаниях, ядро которых — отглагольные существительные без семантического сдвига, типа *Verbesserung der Arbeitsbedingungen* [Гак, 1976]. 3) на субстантивных словосочетаниях, нерегулярно выступающих в роли эквивалента предложения, так называемых не прямых номинализациях [Гак, 1976].

Е. И. Шендельс [1976] указывает на разницу между имплицированием содержания, закрепленного в сознании как языковое значение, напр., имплицирование лица в безличных пассивных конструкциях (имплицитность в узком значении), и имплицированием экстралингвистических факторов (имплицитность в широком значении).

Ш. Балли [1955] постулировал разницу в имплицировании грамматических фактов (гипостаза), напр., имплицирование предикативности инфинитивами, и — лексических (метафора).

Исследование имплицитности выявляет также разницу между имплицитностью как результатом конденсации и имплицитностью по признаку выборочной номинации.

Имплицирование по признаку выборочной номинации или репрезентации возникает на основе окказиональности имплицуруемой ситуации. Определенные словосочетания в некотором контексте вбирают в себя более широкое содержание, чем это предполагает значение его компонентов. Так, в предложении *Märkte weinte wohl nicht nur der Küken wegen* словосочетание *nur der Küken wegen* имплицурует всю предшествующую ситуацию; словосочетание выступает в роли „ключевого слова“, выборочно представляющего всю ситуацию.

Это явление наблюдается часто в сложных словах типа *Berlin-Stimmung*. Так, собственно, возникают „непрямые номинализации“, и, видимо, разница между имплицитностью и синтаксической предсуппозицией проходит по признаку: типичность / окказиональность ситуации, стоящей за употребляемым словосочетанием.

Конденсация как способ имплицирования представляет собой грамматический, регулярный и нормативный способ выражения некоторых эксплицированных конструкций. При конденсации предикативная конструкция замещается другой, менее развернутой. Соотношение имплицитных словосочетаний и эксплицитных конструкций регулярно, как напр., соотношение инфинитивной конструкции с *im* и придаточных предложений с *damit*. Грамматичность такого имплицирования — не только в регулярности соотношения

имплицитных и эксплицитных конструкций, не только в полноте и нормативности имплицитных конструкций, но и в том, что при этом имплицитруется грамматическое (синтаксическое) значение.

Позиции прилагательного, за исключением позиции предикатива (в дальнейшем употребляется термин, „вторичные позиции“), представляет собой, как показывает развертывание, такого рода конденсаты и имплицитуют придаточные предложения с вполне определенной синтаксической семантикой, которая возникает прежде всего под влиянием синтаксической и семантической сочетаемости прилагательного.

Вопрос об эквивалентности значения адъективного словосочетания в позиции-атрибуте исследовался в лингвистической литературе неоднократно.

Определительное прилагательное в этой эквивалентной паре моделей вторично. Оно модифицирует и имплицитует определительное придаточное предложение с тем же прилагательным в позиции предикатива. Такая оценка заложена в тезисе об иерархической подчиненности атрибутивных словосочетаний, которые включаются в предложение только при посредстве синтаксической позиции определяемого существительного. В немецких грамматиках этот тезис закреплён и терминологически, где атрибут называется частью члена предложения (Gliedteil), т.е. оценивается как член предложения второй ступени [Duden, 1962; Helbig, Buscha, 1974].

В описаниях специфики предикативного атрибута отмечаются различные характеристики. Специфику предикативного атрибута видят в двойной синтаксической соотнесенности данного члена предложения [Paul, 1956], в том, что он характеризует и сказуемое и подлежащее или дополнение.

Хельбиг и Буша, однако, считают, что предикативный атрибут не связан с глаголом и проектирован только на существительное.

Юнг объединяет позицию предикативного атрибута и предикатива как нечто общее в позицию предикативного дополнения. Та же мысль, собственно, представлена и у Пауля, который пишет, что предикативное определение может по значению приблизиться к предикативу. Однако его пример (Die Wohnung steht leer) представляет собой случай, где полнозначный глагол приближается по значению к копулятивному и речь идет об идентификации позиции глагола.

Пробы на замещение и развертывание подтверждают положение о двойной синтаксической соотнесенности как основной характеристике предикативного атрибута. Двойственность связи предстает здесь как следствие того, что предикативный атрибут имплицитует целое придаточное предложение.

Предикативный атрибут замещается придаточными предложениями разной семантики. То или иное замещение обусловлено семантической сочетаемостью – та или иная замена возможна лишь в синтагматических условиях,

постоянных для придаточного предложения, которое имплируется предикативным атрибутом:

1. В синтагматических условиях изъяснительных придаточных предложений (Inhaltssätze), т. е. после глаголов со значением сообщения, мнения, предположения, наблюдения [Салькова, 1967] адъективные словосочетания в позиции предикативного атрибута имплируют значение изъяснительного придаточного предложения. Напр.: ...fanden wir Dr. Gränlich sehr sympatisch = ...fanden wir, daß Dr. Gränlich sehr sympatisch war.

В такой позиции употребительны также словосочетания с союзом als или предлогом für, которые также имплируют изъяснительные придаточные предложения: Er sieht die Sache für/als gut an = Er sieht es an, daß die Sache gut ist.

2. После глаголов действия, направленных на какой-либо объект, прилагательное, выражающее состояние лица или предмета, имплирует придаточные предложения следствия: Braun und blau hat er mich geschlagen = Er hat mich geschlagen, so daß ich braun und blau war.

3. Если прилагательное сочетается с дополнением и при этом отсутствует сочетаемость изъяснительных предложений, позиция предикативного атрибута имплирует определительные придаточные предложения: Sie tranken die Milch heiß = Sie tranken die Milch, die heiß war.

Во всех случаях несомненного предикативного атрибута прилагательные появляются после переходных глаголов.

Синтаксическую позицию прилагательного после непереходных глаголов, чаще всего глаголов со значением выражения чувств или проявления состояния, можно оценить как позицию обстоятельства образа действия, так как прилагательное имплирует в данном случае модальное предложение: „Dort“, schrie Dollmann ärgerlich = „Dort“, schrie Dollmann, indem er ärgerlich war.

Позиция подлежащего для прилагательного обычно не регистрируется, видимо, потому, что здесь наиболее очевидна вторичность позиции, факт конденсирования более распространенной конструкции.

Во всех описанных случаях конденсат имплирует определенный семантический тип придаточного предложения. само прилагательное представляет в этом имплируемом предложении позицию предикатива.

Позицией предикатива представлена в имплируемом придаточном предложении и одна из моделей сложных прилагательных. Однако эта позиция связана здесь только с одним из компонентов сложного прилагательного, а его словообразовательная модель имплирует некоторые добавочные значения – различные семантические роли внутри придаточного предложения: leistungsabhängig – von der Leistung abhängig. schlachterprobt – in den Schlachten erprobt, glaubensfest – fest im Glauben.

Отглагольные прилагательные представляют не предикатив имплицированного предложения, а его глагол-сказуемое: *transportable Gitter und Ketten = Gitter und Ketten, die man transportieren kann.*

Значение словообразовательной модели, внутренняя валентность прилагательного, лексическое значение компонентов производного имплицировать также грамматические значения, которые характеризуют предикативность эквивалентного предложения: 1) значение возможности: *wirksame Reklame = Reklame, die wirken kann*; 2) пассивность действия, чаще всего в сочетании со значением возможности: *eßbare Pilze = Pilze, die gegessen werden können*; 3) отрицательность предиката: *unfrisirtes Haar = Haar, das nicht frisirt war.*

Сложная или производная структура прилагательного сама по себе недостаточна для имплицирования второй предикативной линии. В позиции предикатива такие прилагательные только перефразируют предложения. Определяющим условием имплицирования является вторичность синтаксической позиции прилагательного.

Со словообразовательными моделями прилагательных и лексическим значением некоторых прилагательных связано имплицирование вполне определенных моделей придаточных предложений:

1. Словосочетания, в состав которых входят отглагольные прилагательные с отрицательными суффиксами *un, los*, полусуффиксом *frei*, при номинализации имплицировать в позиции обстоятельства придаточные предложения с союзом *ohne daß*. *Unauffällig lebt sie mit ihrem Mann = Sie lebt mit ihrem Mann ohne daß es auffällig ist.*

2. Сложные прилагательные со вторым компонентом *artig* в позиции обстоятельства и сложные прилагательные с качественным прилагательным в роли второго компонента и субстантивной морфемой, выражающей объект сравнения, имплицировать придаточные предложения сравнения: *Er stand turmartig da = er stand da wie ein Turm (steht).*

3. Прилагательные со вторым компонентом – причастием, образованным от глаголов, выражающих действие, и первым компонентом – качественным прилагательным имплицировать придаточные предложения с союзом *bis* или *so daß*: *rundgeschliffen = geschliffen so daß er rund ist*, т.е. здесь словообразовательная модель имплицировать такое же значение, что и прилагательные той же семантики в роли предикативного атрибута.

Итак, адекватные словосочетания во всех позициях, кроме предикативной, являются имплицитными. Под влиянием закономерностей словосочетаний или словообразовательных моделей имплицировать семантика определенных придаточных предложений: имплицирование регулярно, т.е. создается по определенным моделям.

BŪDWARDIS IR PREDIKATYVINIŲ KONSTRUKCIJŲ IMPLIKAVIMAS

H. VOICIKAITĖ, D. SALKOVA

Reziumė

Straipsnyje, remiantis vokiečių kalbos medžiaga, mėginama įrodyti, kad visi būdvardžių junginiai visose pozicijose, išskyrus predikatyvinę, yra implikuojantieji junginiai. Dėl žodžių junginių ar žodžių darybos modelių dėsningumo jie išreiškia tam tikrų šalutinių sakinių semantiką.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова, 1976 – Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
Балли, 1955 – Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.
Гак, 1976 – Гак В. Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта. – В кн.: Синтаксис и стилистика. М., 1976.
Салькова, 1967 – Салькова Д. А. Некоторые вопросы омонимии и многозначности синтаксических конструкций: Канд. дис. – М., 1967.
Супрун, 1977 – Супрун А. В. Грамматика и семантика простого предложения. – М., 1977.
Уфимцева, 1974 – Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. – М., 1974.
Шендельс, 1976 – Шендельс Е. И. Имплицитность в грамматике. – В кн.: Проблемы синтаксической семантики. Материалы науч. конф. М., 1976.
Admoni, 1966 – Admoni W. Der Deutsche Sprachbau. – М.–Л., 1966.
Duden, 1962 – Der große Duden. Grammatik. – Leipzig, 1962, Bd. 4.
Helbig, Buscha, 1974 – Helbig G. Buscha J. Deutsche Grammatik. – Leipzig, 1974.
Jung, 1966 – Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig, 1966.
Paul, 1956 – Paul H. Deutsche Grammatik. – Halle, 1956, Bd. 3.

Vilniaus valstybinis
pedagoginis institutas
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1979 m. spalio mėn.